

Византии XIII—XV вв.

Поздневизантийское декоративное искусство как бы подводит итоги продолжительного и почти непрерывного развития художественной обработки различного материала. В некоторых отношениях оно несходно с наследием предшествующих эпох, несмотря на то что имеет с ним много общего. Период существования Латинской империи (1204—1261) почти невозможно осознать как отдельный этап в истории византийского прикладного искусства, поскольку отсутствуют датированные и локализованные памятники. Лишь отдельные образцы творчества греческих мастеров могут быть по косвенным признакам отнесены к указанному периоду, причем не всегда совершенно бесспорно.

Во второй половине XIII—середине XV в. заметно расширяются международные, а вместе с тем и культурные связи Византии. В области прикладного искусства греческие мастера, храня приверженность традиции, проявляют, однако, удивительную восприимчивость к новым веяниям. В частности, становятся все более ощутимыми результаты соприкосновения с декоративным искусством Запада и Востока. Процесс этот был жизненным и плодотворным, ни в малейшей мере не отмеченным чертами какого-либо упадка или деградации. Византийское искусство искало и находило новые пути, и только конец политической истории (османское завоевание) положил предел тому, что обещало в недалеком будущем значительные положительные результаты. Недаром после захвата турками Константинополя в 1453 г. художественные ремесла еще долго сохранялись в греческой среде, обладали большим потенциалом, накопленным в период расцвета византийской культуры в XII—XV вв.

Необходимо прежде всего поставить вопрос, насколько благоприятными были общие условия, сложившиеся в Византийской империи в XIII—XV вв., для развития прикладного искусства. Византийское искусство эпохи Палеологов развивалось в феодальном обществе. Естественно поэтому, что своими наиболее высокими проявлениями оно обязано придворной и церковной среде. Эстетические вкусы заказчиков наиболее наглядно сказывались на характере драгоценных императорских и архиерейских облачений. Об императорских вкусах можно судить главным образом по портретным изображениям византийских василевсов, равно как и по изображениям подражавших им болгарских и сербских правителей¹. На {509} некоторых портретах одеяния и регалии императоров воспроизведены с исключительной детализацией, вплоть до шитых золотом и серебром узоров на тканях и камней и жемчуга, украшавших короны². Церковные облачения XIV—XV вв. представлены единичными сохранившимися образцами, среди которых центральное место занимают украшенные сюжетным шитьем три саккоса и епитрахиль с монограммой русского митрополита Фотия³. Более ранний саккос московского митрополита Петра (1308—1326) сшит из византийского атласа с сине-голубой основой, по которой вытканы вертикальные золотые полосы с равноконечными крестами в кругах (Гос. Оружейная палата в Москве). Некоторые ткани XIV—XV вв. сплошь покрыты вышитыми или вытканными крупными крестами либо заключенными в медальоны изображениями орлов — излюбленным мотивом декора поздневизантийских церковных и императорских одежд.

В эпоху Палеологов получает широкое развитие сюжетное золотное шитье, украшающее преимущественно предметы литургического назначения: плащаницы, служебные покровы, завесы (катапетазмы), принадлежности облачения. Материалом служили обычно дорогие ткани, в основном однотонные, чаще всего красного цвета, как правило подложенные полотном. Вышивали шелками, золотыми и серебряными нитями. Фактура шитья зависела от цвета и частоты расположения шелковых прикрепов, стежки которых, связывавшие металлические нити, образовывали геометрические узоры. Благодаря вкладным надписям известны время изготов-

¹ *Velmans T.* Le portrait dans l'art des Paléologues // *Art et société à Byzance sous les Paléologues.* Venise, 1971. P. 91—148, Pl. XXXV—LXIII; *Spatharakis I.* The portrait in Byzantine illuminated manuscripts. Leiden, 1976.

² *Piltz E.* Kemelaukion et mitra / *Insignes byzantins impériaux et ecclésiastiques.* Uppsala, 1977.

³ *Piltz E.* Trois sakkoi byzantins Analyse iconographique. Uppsala, 1976; *Idem.* Notes sur le «Petit Sakkos du Metropolitte Photius» // *Figura.* Uppsala, 1981. N. S. № 19. В живописи церковные облачения в отличие от императорских одежд обычно переданы более условно (см.: *Moran N. K.* Singers in Late Byzantine and Slavonic Painting. Leiden, 1986).